

Лунный свет в блокчейне — 3. Цифровой Рембрандт

Денис Авдеев

Денис Авдеев

**Лунный свет в блокчейне
— 3. Цифровой Рембрандт**

«Автор»

2026

Авдеев Д. Н.

Лунный свет в блокчейне — 3. Цифровой Рембрандт /
Д. Н. Авдеев — «Автор», 2026

Кто-то выпустил в открытый доступ нейросеть, которая создаёт идеальные копии Рембрандта. Эксперты не отличают подлинник от генерации. Музеи пустеют. Аукционы рушатся. Доверие уничтожено. Ирина Лебедева и Лев Баркан знают, кто за этим стоит. Дмитрий Кротов — «Меценат» — уже три года уходит от правосудия. Теперь он сделал свой главный ход: модель в сети, её скачали миллионы. Остановить технологию невозможно. Остаётся только одно: найти Кротова до того, как он исчезнет навсегда. Погоня через Сингапур, Лондон и Гаагу. Взлом трансляции в Национальной галерее. Суд, который решит, кому принадлежит искусство. Финал трилогии о свете, который нельзя украсть, но можно забыть.

© Авдеев Д. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Москва, Третьяковская галерея	7
Глава 2. Москва, квартира Льва	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Денис Авдеев

Лунный свет в блокчейне

— 3. Цифровой Рембрандт

Глава

Лунный свет в блокчейне — 3. Цифровой Рембрандт

Финал о том, что искусство нельзя купить, даже если оно цифровое

Пролог. Швейцария, окрестности Цюриха, bunker

Он сидел в комнате без окон.

Стены были обиты звукоизоляцией — ни один звук не проникал внутрь. Три монитора горели тусклым зелёным светом. На центральном — строки кода, которые он писал последние три года. На левом — карта мира с пульсирующими точками: каждый огонёк означал пользователя, который уже скачал его модель. На правом — чёрное поле с одной белой надписью:

«Модель обучена. Запустить распространение? Да / Нет»

Курсор мигал в ожидании.

Дмитрий Кротов смотрел на экран. Пятьдесят пять лет. Седые волосы, зачёсанные назад. Дорогой свитер — кашемир, тёмно-синий. Он выглядел как человек, который привык побеждать. Но сейчас он не думал о победе.

Он думал о конце.

Кузнецов в тюрьме. Кляйн даёт показания. Мори мёртв. Все нити, которые он тянул три года, обрублены. Ирина Лебедева и её странный друг-аутист вышли на его след. Вопрос времени.

Но время у него было.

Осталась только модель.

Нейросеть, обученная на украденных данных. Нейросеть, которая может создать любого художника — от Караваджо до Рембрандта, от Куинджи до Ван Гога. Нейросеть, которая не знает усталости, сомнений, страха.

Она была готова.

Кротов открыл ноутбук, запустил терминал, ввёл команду.

«Модель загружена в торрент-сеть. Количество пиров: 1... 47... 203... 1541...»

— Вы не победили, — сказал он пустой комнате. — Вы просто отложили неизбежное.

На правом мониторе карта мира засветилась тысячами огней. Москва, Лондон, Нью-Йорк, Токио, Берлин, Париж. Пользователи скачивали модель. Некоторые — из любопытства. Другие — чтобы создать новую картину для своей гостиной. Третьи — чтобы продать «новонайденного Рембрандта» на аукционе.

Кротов знал, что будет дальше.

Сначала — хаос. Музеи не смогут доказывать подлинность. Эксперты потеряют работу. Аукционы рухнут. Искусство перестанет быть товаром, потому что любой сможет создать его сам.

Потом — новое равновесие. Люди перестанут спрашивать «кто автор?». Будут спрашивать «что я чувствую?».

— Это и есть свобода, — прошептал Кротов. — Не право обладать. Право чувствовать. Он закрыл ноутбук, откинулся на спинку кресла.

— Искусство будет свободным. Даже если для этого придётся уничтожить всех, кто его прячет.

Он закрыл глаза.

В комнате было тихо. Только мониторы мигали зелёным.

Она проснулась в три часа ночи. Снился Казанцев. Тот самый. Седые волосы, трясущиеся руки, взгляд без злобы. «Вы не виноваты, — сказал он тогда. — Вы делали свою работу». Ирина села на кровати, обхватила колени. Она не знала, что её разбудило — кошмар или предчувствие. Но знала: что-то надвигается. Что-то, в чём она снова будет уверена. И это её пугало больше всего.

Глава 1. Москва, Третьяковская галерея

Ирина сидела в кабинете, просматривая утреннюю почту. Обычные запросы. Обычные письма. Обычный день.

Обычный. Пока не пришло сообщение из ЮНЕСКО.

«Уважаемая госпожа Лебедева! В связи с массовым распространением нейросетевой модели, способной создавать изображения в стиле любого художника, ЮНЕСКО созывает экстренную конференцию. Ваше присутствие обязательно. Доклад прилагается. Прочитайте. Это важно. С уважением, Джульетта Бьянки, директор департамента культурного наследия»

Ирина открыла доклад.

Сорок семь страниц. Кошмар.

За последние семьдесят два часа в торрент-сетях появилась модель, которая может сгенерировать «новую картину Рембрандта» за тридцать секунд. Качество — такое, что эксперты не отличают от настоящей. Уже зафиксировано 127 случаев продажи «новонайденных шедевров» на частных аукционах. Средняя цена — 15 000 евро. За подделку, которую можно распознать только через спектральный анализ.

Но самое страшное было в конце доклада.

«Модель создана на основе украденных данных из Эрмитажа, Лувра, Рейксмюсеума и других музеев. Автор модели — неизвестен. Но мы подозреваем, что это тот же человек, который стоял за преступной группой, осуждённой в Гааге. "Меценат". Он не пойман. Он продолжает. И теперь его оружие — в руках миллионов».

Ирина отложила планшет.

— Лев, — сказала она вслух. — У нас проблемы.

Она набрала номер.

— Я знаю, — сказал Лев вместо приветствия. — Я уже скачал модель.

— Ты что?

— Скачал. Чтобы изучить. — В его голосе не было ни капли сомнения. — Это та же модель, что у Кляйна. Но дообученная. На порядок больше данных. И она в открытом доступе.

— Ты можешь её заблокировать?

— Нет. — Пауза. — Это торрент-сеть. Чтобы заблокировать, нужно отключить половину интернета.

— Что тогда делать?

— Поймать того, кто её создал.

— Кротов, — сказала Ирина. — Я уверена, что это Кротов.

— Доказательств нет.

— Они появятся.

— Тогда начинай искать. А я пока изучу модель. Может быть, найду способ доказать, что она создана на украденных данных.

— Ты сможешь?

— Я смогу. — Его голос стал тише. — Но это займёт время. А время — не на нашей стороне.

— Сколько тебе нужно?

— Не знаю. День. Неделю. Месяц.

— У нас нет месяца.

— У нас есть только я. — Он отключился.

Ирина осталась одна.

Ирина положила трубку и застыла у окна. За стеклом — Москва. Серая, ноябрьская, суетливая. Она вспомнила 2017 год. Дело 41729. Тогда она тоже была уверена. Улики — железные. ДНК под ногтями жертвы. Свидетели. Мотив. Казанцев — бывший военный, безработный, пьющий. Угрожал жене по телефону. Ирина не сомневалась ни секунды. И ошиблась. Настоящего убийцу нашли через полтора года. Казанцев вышел из СИЗО с седыми волосами и трясущимися руками. И сказал: «Вы не виноваты». А она была виновата. Уверенность — это не доказательство. Уверенность — это ловушка. Она сжала кулаки и вернулась к письмам. В почте — сообщение из ЮНЕСКО. Она открыла его, но краем глаза всё ещё видела лицо Казанцева.

Она думала о Кротове. О человеке, который начал эту историю. Который помог Туманову создать NFT. Который финансировал Кляйна и Кузнецова. Который всё это время был в тени.

— Выходи из тени, — сказала она экрану. — Я найду тебя.

Но экран молчал.

Мир искусства готовился к цифровому апокалипсису.

Глава 2. Москва, квартира Льва

Лев сидел в своей новой квартире на Юго-Западе. Три монитора. Ноутбук. Два планшета. На стене — «Лунная ночь на Днепре». Репродукция, не оригинал. Но он уже почти не замечал разницы.

Модель Кротова была перед ним.

Миллиарды параметров. Сотни гигабайт весов. Нейросеть, обученная на всём, что можно было украсть.

Лев запустил анализ.

Первое, что он проверил, — шум камеры. Тот самый метод, который позволил ему выиграть дело Кузнецова.

Результат: шум был. Но он был замаскирован.

— Умно, — пробормотал Лев. — Ты знал, что я буду искать. И ты спрятал следы.

Второе — градиентная инверсия. Попытка заставить модель «выдать» фрагменты оригинальных данных.

Результат: модель сопротивлялась. Кротов дообучил её на миллионах случайных изображений, чтобы «сгладить» память.

— Ещё умнее, — сказал Лев. — Ты создал модель, которая не помнит. Которая обобщает. Которая не оставляет улик.

Третье — поиск цифрового водяного знака. Специфического артефакта, характерного только для моделей Кротова.

Результат: водяной знак был. Но он менялся от версии к версии.

— Ты играешь со мной, — прошептал Лев.

Он откинулся на спинку стула.

— Но я тоже умею играть.

Он начал писать новый скрипт. Не для анализа модели. Для анализа поведения.

Если модель нельзя взломать, можно взломать тех, кто её использует.

Каждый раз, когда кто-то генерирует изображение, остаётся цифровой след. IP-адрес, время, метаданные.

Лев решил собирать эти следы.

И, возможно, найти Кротова через тех, кто купил его оружие.

— Я найду тебя, — сказал он экрану. — Даже если для этого придётся перерывать весь интернет.

Экран мигнул.

На нём горела карта мира. Огни зажигались и гасли. Тысячи. Десятки тысяч.

Модель распространялась.

И Лев начал охоту.

Цюрих, 2015 год

Десять лет назад Кротов был другим.

Он стоял в зале аукциона «Сотбис» в Цюрихе. Люстры в бриллиантах, запах дорогого парфюма, деньги, которые текли рекой. Лот 417 — «Ночной дозор» Рембрандта. Копия, разумеется. Оригинал висел в Амстердаме.

— Шестьсот тысяч, — сказал молоток.

Кротов поднял табличку. Семьсот.

Напротив — старик в очках, похожий на усталого профессора.

— Восемьсот.

— Девятьсот.

Миллион.

Кротов купил копию за полтора миллиона. Зачем? Он сам не знал. Деньги были. Дом в Цюрихе, галерея в Лондоне, счета на Кайманах. И пустота внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.